ТЮРКО-ТАТАРСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:

«Тюркские народы не были готовы защищать себя от большевистского потока…»

Среди деятелей тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке особое место занимает Медина Селихмет — жена харбинского коммерсанта Кешафа Селихметова, брата имама Харбинской общины Гиниятуллы Селихметова (Ахмеди), активистка тюрко-татарской общины г. Шанхая. Ее статья «Тюрки России» была опубликована в ноябре 1941 г. во втором номере журнала «XX век», издававшегося в Шанхае немцем Клаусом Мехнертом.

Несомненно, можно говорить о коллаборационистских настроениях в диаспоре того периода, причем не только в тюрко-татарской. Номер журнала открывают три статьи под одной рубрикой «Нации России»: собственная статья немецкого редактора, статья председателя комитета Общества сотрудничества наций Кавказа, Идель-Урала и Украины украинца Михаила Милко* «Украина — что это?» и вице-председателя этого комитета представителя комитета независимости Идель-Урала в Шанхае Мединой Селихмет «Тюрки России».

По мере прочтения этих статей возникает вполне определенное понимание антисоветской позиции тюрко-татарской эмиграции. Причем очень подробно о так называемой тюркской проблеме в Советском Союзе пишет сам редактор Клаус Мехнерт, посвятивший ей большую часть своей жизни.



Комитет независимости Идель-Урала. Стоят (слева направо): Кадыр Габдурахман, Шехвали Кляули, Асланбек; сидят: Медина Селихмет, Генжемал Ильяс (Девлет), Кешаф Селихмет (К. Ахмеди), Латифа Габдурахман (Юлдырым). 1936 г. Из личного архива Р. Селихмета.

Фигура Клауса Мехнерта сама по себе неоднозначна. Он родился в Москве в 1906 г. и в восьмилетнем возрасте уехал из России. После получения докторской степени в Берлинском универ-

* Михаил Милко был членом, а одно время и руководителем Национального украинского комитета г. Шанхая. Он учился в Чехословакии, затем в Германии, где получил докторскую степень в Гиссенском университете. Милко является автором многочисленных статей и книг по национальным украинским проблемам.

ситете в начале 1930-х гг. вернулся в Советский Союз в качестве корреспондента немецкой газеты. Вероятно, его корреспонденции весьма предвзято с точки зрения фашистской пропаганды показывали советский строй и советскую жизнь. По личному распоряжению Геббельса репортажи Мехнерта были запрещены к публикации в Германии в 1936 г. Тогда он уехал в Америку, где стал преподавать в Беркли, а в 1937 г. перебрался на Гавайи, где читал лекции до 1941 г. Мехнерт считается основателем отделения российской истории Гавайского университета, а также знаменитой «Русской коллекции» Гамильтонской библиотеки. В июне 1941 г. он принял предложение германского МИДа основать и редактировать журнал в Шанхае, названный «XX век» и издававшийся вплоть до 1945 г. После войны Мехнерт беспрепятственно вернулся в Германию, видимо на правах «диссидента», где преподавал, публиковался и консультировал новое немецкое правительство по проблемам российско-китайских отношений. Умер Клаус Мехнерт в 1984 г.*

До сих пор у историков в отношении Мехнерта нет общего мнения: симпатизировал ли он все-таки фашистам, раз издавал журнал под эгидой министерства иностранных дел в течение всей войны 1941-1945 гг., или был просто патриотом Германии; симпатизировал ли он России и Советскому Союзу или все же был непримиримым критиком? По приведенным ниже собственным комментариям Мехнерта к статьям представителей национальных сегментов «российской» диаспоры Шанхая по тюркскому вопросу в Советском Союзе и национальному вопросу в целом можно увидеть, что он не был слепым пропагандистом фашистской идеологии, хорошо разбирался в российской истории, включая современность. Многие из его мыслей актуальны и поныне.

«Вне зависимости от того, на какой стороне мы находимся в нынешней войне, мы все надеемся, что мир в поствоенной Европе будет более стабильным, чем в прошлом, — начинает он статью “Нации России”. — Однако, чтобы добиться стабильности, любые будущие организации Европы должны принять во внимание два фактора: с одной стороны, необходимость широкомасштабной экономической кооперации, которая должна выйти за рамки национальных границ; и, с другой стороны, настойчивое желание проснувшейся национальной интеллигенции жить вместе со своими национальными последователями как свободные люди в рамках собственных национальных образований. Найти решение, которое удовлетворило бы оба этих объективных фактора, станет задачей, которую никто не ожидает легко решить. Национализм в особенности глубоко вживлен в природу человека».

В начале войны Германии с Советским Союзом, когда немецкое правительство и не помышляло о какомлибо сотрудничестве с национальными меньшинствами СССР, Мехнерт выносит на повестку дня «национальный» вопрос: «...о проблеме национальных меньшинств, которая и ответственна за возникновение великой войны 1914 г. и вновь нынешней войны (Сараево, Данциг), большинство людей имеет туманное представление. Немногие, например, понимают, что почти половину населения Советского Союза (47,2 % согласно переписи 1926 г.) составляют люди, которые не являются и не считают себя русскими в буквальном смысле этого слова... Как результат количество национальностей, проживающих в России, и количество языков, на которых говорят в России, намного больше, чем во всей Европе. Россия — это национальная проблема номер один в мире, несмотря на то что немногие вне ее знают об этом ввиду замалчивания, которое Советское правительство проводит по отношению к своим национальным меньшинствам».

Клаус Мехнерт считался, да и сам считал себя, специалистом по национальному вопросу. Он довольно долго и подробно изучал теоретические положения большевистской национальной политики, сравнивал ленинскую и сталинскую политику, следил за ситуацией в национальном движении, в частности за процессом над М. Султан-Галиевым. И даже предпринял во время своей недолгой журналистской деятельности в СССР поездку в Башкирию, Казахстан, Карелию, Грузию, Азербайджан, Арме-

* Источник информации на Интернет-сайте: http://libweb.hawaii.edu/libdept/russian/XX/index.html.

нию и на Украину.

Мехнерт, несомненно, был критиком большевистской, и в частности сталинской, национальной политики: «Сталин объявил о растворении национальных культур в одной единой культуре, с единым языком, что должно стать окончательной целью большевиков... В своей теории Сталин разделил культуру на форму и содержание и придумал известную формулу, что все национальные культуры в Советском Союзе должны быть национальными по форме и социалистическими по содержанию. Это само по себе звучало неплохо, но что это означало? Это означало, что формы культурной жизни — язык, алфавит и т. д. — могли быть башкирскими, казахскими или украинскими, но по содержанию должны быть московскими. Другими словами, нациям было разрешено на время существовать на своих собственных языках, со своими собственными алфавитами, своими газетами, фильмами и радиопередачами — для восхваления большевистской идеи — и ничего больше... До середины 30-х годов сталинскую формулу в целом поддерживали. Национальностям действительно была предоставлена национальная форма их культуры... Большевики пошли даже дальше, чем сами национальности желали того. Они создали новые письменности, которые никогда ранее не существовали, чтобы разделить нерусские народности на мелкие и безобидные группы. Особенно это было сделано в отношении тюрков, самой большой неславянской нации в СССР…

В течение нескольких последних лет совсем немного было сказано в России о сталинской знаменитой формулировке разделения. Вместо этого тенденция значимо развернулась против национальной формы. Акцент на русский язык возрос невероятно, и использование национальных языков не поощрялось с утверждением, что они непрогрессивны и ведут к сдерживанию роста социализма... Национальные алфавиты были уничтожены и заменены насильным введением русских букв; слова и фразы, которые долгое время были табу, подобные “Мать Малороссия” и “Русское Отечество”, возникли заново. Все, что могло бы быть интерпретировано как отдаленный национальный дух меньшинств, было изъято и “ликвидировано”. Даже литература первых послереволюционных лет была раскритикована, и национальные меньшинства потеряли большое число известных писателей, высланных в конце 30-х годов... Возникновение нынешней войны усиливает акцент на всем русском; это повышает подозрительность по отношению к национальным меньшинствам и усиливает давление на них. Обещание национальным меньшинствам оставить формы их культур до тех пор, пока они не будут заменены возникшей интернациональной культурой после победы всемирной революции, выглядит забытым... Если настоящая тенденция будет продолжаться, сталинский слоган вскоре стоит читать как: культура национальных меньшинств есть русская по форме и большевистская по содержанию».

С выводом Мехнерта, предваряющим статьи о национальных меньшинствах России в изгнании, сегодня нельзя не согласиться, хотя последнюю фразу о роли «лидирующих наций», под управлением которых мир развивается, можно интерпретировать по-разному. Сам Мехнерт, вероятно в силу разных причин того времени, не дает однозначного варианта собственного понимания*.

«Замещение национальных культур униформированной всемирной культурой, как бы это искренне не защищалось большевиками, выглядит для многих желательной и логичной эволюцией. Существуют те, кто, когда говорят о всемирной культуре, наивно утверждает, что это означает адаптацию их собственных цивилизаций и стиля жизни остального мира. Их интернационализм есть не что иное, как супер национализм, основанный на вере, что они, конечно же, находятся в правильном русле и что спасение пребудет с каждым,

* Следует подчеркнуть, что Мехнерт очень умело оперирует реальными и достоверными фактами для доказательства несостоятельности марксистской теории о нации и особенно ее большевистской практики. Критика национальной политики, проводившейся в СССР, свидетельствует о слабости многих теоретических положений учения о нации, особенно в той части, где речь идет о полном ее исчезновении. Этим пользовались не только германские авторы, но и многие западные ученые и публицисты. Но в это же время вряд ли можно согласиться в полном объеме с рядом суждений, в которых прослеживаются пропагандистские настроения определенных кругов (прим ред.).

становящимся подобным им самим.

Однако существует другой взгляд на нацию... Рассмотрение наций как органического продукта тысячелетней истории и их разнообразия как источника великого богатства мира. Такое отношение приходит естественно к людям в различных частях мира, потому что они обнаруживают, вырастая на общей земле человеческой природы, чудесное здоровье наций, культур, идей, форм искусств, литератур, религий... Те, кто разделяет подобное отношение, знают, что в течение неисчислимых поколений узость, непонимание и неправильно интерпретированный национализм воспитывали ненависть, подозрение и войны. Они не видят пути ни в продвижении империалистического стиля жизни в остальной мир, ни в братоубийственном антагонизме между различными видами национализма. Они видят решение в том, что каждая нация принимает и уважает особенности другой (без деномадизации кочевников и пролетаризации крестьян) и что все, посредством коллективного согласия и при умном управлении лидирующих наций, работают для одной цели — лучшего будущего».

Клаус Мехнерт предварил статью Мединой Селихмет также небольшим предисловием.

Медина Асякаева, родившаяся 12 декабря 1897 г. в Уфе в прогрессивной татарской семье*, приехала в Харбин обучать детей в татарской национальной школе «Гиният» по приглашению Харбинской мусульманской общины в 1920 г., не закончив образования в Санкт-Петербургском университете из-за революционных событий. В Харбине Медина познакомилась с Кешафом Селихметовым, братом имама Харбинской махалли Гиниятуллы Селихметова, и вышла за него замуж в 1925 г. Кешаф, родившийся недалеко от Пензы, приехал в Харбин по коммерческим делам еще в 1914 г. и остался помогать брату. В 1933 г. из-за экономических проблем Кешаф вынужден был оставить обувной бизнес в Харбине и переехать в Шанхай, где он открыл новое дело. Медина с сыном Равилем, родившимся в 1927 г. в Харбине, приехала к нему в Шанхай в 1934 г., где семья Селихметовых проживала в 1948-1949 гг.**, активно включившись в жизнь общины.



Детский праздник тюрко-татарской общины г. Шанхая в доме украинской общины «Украинский клуб» в честь Рамазана. Задний план (слева направо): Медина Селихмет, Шехвали Кляули, Генжемал Ильяс (Девлет); средний: Равиль Селихмет, Нияз Абдурахман, Рашида Ильяс, Зайтуна Дюзей, Таисе Габдурахман, Рифат Хазей; передний: неизвестная, Узбек Дюзей.
Милли Байрак. – 1936. – № 61. – 29 январь.

С их прибытием в общине усилилась просветительская (Кешаф возглавил литературно-художественный кружок), а со временем и политическая направленность общины. Как делегат от Шанхая, К. Селихмет встречался с Гаязом Исхаки на курултае в Мукдене в 1935 г. Медина же продолжила в

* Родители Медины Селихмет — известные среди уфимских мусульман религиозные деятели. Отец, Хусаин Асякаев, был попечителем благотворительного фонда Тевкелевых и казначеем Оренбургского магометанского духовного собрания, мать Гайнихаят (из рода Бигловых) — председателем Уфимского мусульманского дамского благотворительного общества. Брат Медины, Ибрагим Асякаев, был членом первого башкирского (валидовского) правительства. Во время пребывания вместе с сестрой в г. Сретенске Медина потеряла мать и старшего брата, умерших от эпидемии. В это же время она получила приглашение Харбинской общины и решила уехать. По некоторым источникам, НКВД обвинил ее в шпионской деятельности (см.: Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999. – 323 с.).

** Равиль Селихмет покинул Шанхай в 1948 г., его родители уехали в 1949 г.

Шанхае деятельность, которую вела в Харбине. Она организовала в 1936 г. национальную школу, где каждую субботу обучала детей языку, рассказывала о национально-религиозной культуре татарского народа. Медина занималась просветительской деятельностью и среди женщин-мусульманок, выступала с лекциями. Она активно печаталась не только в татароязычной прессе («Милли Байрак»), но и в русскоязычных газетах «Шанхайская заря», «Слово» и других под псевдонимами «Кадир», «Рустем», «МА», «Ш. Б.», «З. А.».

Медина Селихмет с 14 июля 1936 г. являлась членом ревизионной комиссии Шанхайской общины, была избрана кандидатом в члены образовательной комиссии и членом издательской комиссии исполнительного комитета тюрко-татар Идель-Урала на Дальнем Востоке (Меркез), образованного на Первом объединенном съезде тюрко-татар Дальнего Востока в Мукдене (февраль 1935 г.). В августе 1941 г. на Втором курултае тюрко-татар Восточной Азии ее избрали кандидатом в члены ревизионной комиссии исполкома. Кроме того, она работала переводчиком. Как вспоминает Равиль Селихмет, «моя мать и я провели около полугода в 1936 г. в Нанкине, где она работала над подготовкой к публикации уйгуро-татаро-русско-китайского словаря. Вместе с ней над словарем работала и дочь Гиниятуллы Селихмета Алима, которая прекрасно владела китайским языком». Медина Селихмет скончалась 22 мая 1964 г. в Стамбуле.

Тюрки России

Слово «тюрки» обычно используется только для обозначения жителей Турции. Однако ему также принадлежит более широкий смысл, включающий то население Западной, Центральной и Северо-Восточной Азии, которое говорит на близких диалектах тюркских языков, принадлежит мухамеданской вере и испытывает сильное влияние арабо-европейской цивилизации. В этой статье название «тюрк» будет использовано в таком широком смысле наряду с прилагательным «тюркский». Для жителей Турции термин «тюрки Турции» будет использован наряду с прилагательным «турецкий».

Кроме тюрков Турции, народов Китайского Туркестана, якутов Северо-Восточной Сибири и некоторых разбросанных групп на Балканском полуострове и в Иране, все тюрки сегодня проживают внутри границ СССР. Сюда включаются следующие группы: волжские татары и уральские башкиры, объединенные под вновь созданным именем идель-уральцы (Идель — тюркское название Волги); крымские татары; азербайджанцы с Кавказа; казахи, киргизы, туркмены, узбеки Средней Азии. Они проживают практически в одной области, приблизительно оцениваемой в полтора миллиона квадратных миль, которая является по размерам сравнимой с континентальной Европой без России и Балканского полуострова. Включение Якутии прибавляет еще 1 200 000 квадратных миль.

Количество тюрков, проживающих в СССР, под большим вопросом: русские и советские очень заинтересованы в уменьшении показателей числа тюрков в их стране, в то время как тюрки, в свою очередь, хотят показать как можно большее количество. Так как надежная перепись национальностей очень затруднена, мы должны определиться сами в том, что их количество колеблется между 15 и 40 млн.

Медина Селихмет родом из татарской мусульманской семьи из Уфы на Урале, выросла в атмосфере возрастающего тюркского национализма, к которому ее семья, что обычно для большинства образованных тюрков, принадлежала. Она училась в школах Уфы и Санкт-Петербурга вплоть до революционной волны, которая вынесла ее на Дальний Восток, где она вышла замуж за татарина. Она всегда была активной в среде многочисленных тюрок на Дальнем Востоке, работая с соотечественницами, читая лекции и сотрудничая с мукденским журналом идель-уральских выходцев. Она проживает в Шанхае с 1933 г. и является вице-председателем Общества сотрудничества наций Кавказа, Идель-Урала и Украины.

К. М.[*]

* Клаус Мехнерт (прим. ред.).



THE TURKS OF RUSSIA

By MEDINA SELIHMET

The word "Turks" is commonly used only for the inhabitants of Turkey. However it also includes those peoples in west... closely related dialects of... medan faith, and are stro... In the following article t... together with the adject... the term "Turks of Turk... "Turkish."

Apart from the T... the Yakuts of northea... Balkan peninsula and... of the USSR. They ... the Volga and the Ba... created term Idel-Ura... of the Crimea; the ... Kirghiz, Turkmens, ... cally closed block of ... area as large as con... sula. The inclusion...

The figures fo... dispute: it is in th... numbers of Turks ... prove as many as ... nationalities are s... the figures vary ...

Medina Selih... in Ufa in the U... Turkic national... Turks, belonged ... waves of the r... a Tartar. She ... Far East, wor... Mukden mag... Shanghai sinc... ration of the ...

TURKS AND RUSS...

Some 40 million ... the borders of the ... was against their ... incorporated into ... during the last fe... have never cease... freedom. The ... Germany and the ... impetus to the ... and for the esta...

102 THE XXth CENTURY

united them spiritually. However, Turkic genius may claim a lion's share in the progress of science and enlightenment which took place after the Islam victory, and in the development of Islam culture. The philosopher Ib... Aristotle of Islam, and ... leading Moslem philosop... were Turks. Many int... spiritual leaders were ... Islam world by the Turks ... times up to this day. ... wrote in the language ... that is in Arabic, the ... considered to be Ar... Turks accepted Islam ... the Arabic alphabet ... already possessed the ... writing. The ancie... ment shows that ... of thirty-eight ch... seventh century A.D. ... using the Uigur ... spite of the comm... in use up to the ...

The most bri... art was the M... magnificent ... down to us. ... well preserve... days of the ... successors. ... astronomica... monuments ... these bear... architectu... genius. ... accomplis... and lite... Samark... been di... astron... lane, ... obser... now ... worl... a c... firs... ea... su... in... c... capped ... Tarbagatay ... down the Idel (Volga) river, to the Caspian Sea and eastward along the Tien Shan and Karakorum mountains back to the Khingan. This was the home of great tribes of the past, the Alans, Avars, Huns, Scythians, Petchenegs, Komans, and Seldjuks, as well as of many Turkic tribes existing to this day, among them the Yakuts of

100

THE TARTARS

The basin of the river Volga (or Idel) became in its central and lower reaches the habitation of Turkic people several centuries before Christ. Khanates (Khan-states) were formed there under ...rious names. Among the first to ... the Turkic Bolgars, whose ...elated to that of this tribe ...

THE XXth CENTURY

it seem unimportant and unworthy of consideration. In order to eliminate forever the danger of an organized Turkic population, the Russians employed the ancient policy of "divide and rule." They cultivated every antagonism among the Turks and tried to convince them that a Turkic question did not exist. They had good reason for this policy, for the Turkic issue is of vital interest for Russia.

The Turks themselves must bear part of the blame for the world's ignorance of them and their problems. In irreconcilable hostility toward the Russians, the Turks fenced themselves off from the rest of the world, became egocentric and provincial, they "stewed in their own juice" and lived under the influence of outworn conceptions which had lost their meaning long ago. This was the case, at any rate, up to the second half of the nineteenth century. At that time a decisive change took place. The Turkic leaders were stirred by a new interest in the world beyond the Russian borders, whence a breath of fresh air was blowing into their own stuffiness. Their eyes were opened, their national consciousness awoke, and an active struggle for independence took the place of passive resistance.

WHERE DO THE TURKS COME FROM?

Legend has it that the Turks originated in the Orchon country south of Lake Baikal. Their home for thousands of years can be approximately defined by the following line: from the hills of the Khingan in the Far East to the basin of Lake Baikal, along the snow-capped giants of the Altai through ... and the Ural mountains ... river, to the ... mountains ... eastward along the ... This was the ... of the past, the ... Petchenegs, Komans, and Seldjuks, as well as of many Turkic tribes existing to this day, among them the Yakuts of eastern Siberia, the Uzbeks and Kirghiz of Central Asia, the Tartars and Bashkirs of Russia, and, of course, the Turks of Turkey.

The earliest reference to a Turkic tribe is probably the mention of the Hiung-Nu people in the Chinese Annals (about 2000 B.C.), and the first mention of the name "Turk" is to be found in Zemorevos, sent by the Emperor Justinian to the Altai in 568 A.D., refers to them as Turks, and in a of this period the same name is found. In the oldest written alphabet, invented by the Turks, and in a language understandable to all Turks, ancient writings praise the deeds of Bilge Khan whom they call the Khan of the Turks, and they include a prayer to God that he may allow the Turks to live forever.

Compared with that of other great human races, the history of the Turks has been given little attention, and no agreement as to their racial affiliations has as yet been reached. As a Turk, the author prefers to accept the result of recent Turkic investigations which maintain that the Turkic people are a race of their own, although in regions bordering upon the Mongols and Ugro-Finns they are mixed with these peoples. This latter fact can be noticed particularly in the case of the Kirghiz, the Kazaks, and part of the Bashkirs.

SONS OF THE STEPPE

It is commonly accepted that environment played an important role in the history of any nation. In no other case, perhaps, did environment play so paramount a role as in the historical development of the Turks. At the foot of the giant mountain ranges begin the endless steppes, stretching thousands of miles in every direction. Then comes the region of the "steppes," the dead sands, the "hunger steppes," where hardly anything grows, and then more steppes, cut from time to time by the valleys of the rivers. These valleys — and their fertile soil reward the labor of men a hundredfold. They caused

Статья М. Селихмет «Тюрки России».
The XX Century. – 1941. – № 2. – P. 99-102.

Тюрки и русские

Около 40 млн. тюрков проживает в границах Советского Союза. Вопреки своей воли они были частью Российской империи в течение последних нескольких веков и никогда не прекращали бороться за свою свободу. Настоящая война между Германией и Советским Союзом дала новый импульс их надеждам на освобождение и создание независимых государств в регионе их проживания.

Для большинства людей, даже тех, кто является постоянным читателем газет и журналов, станет сюрпризом то, что мы говорим о тюркской проблеме в СССР. Россия — мост между Европой и тюркскими народами — по особым причинам ограждает мир от получения любой информации об этом вопросе и создает препятствия, показывая ее как неважную

и не представляющую ценности для рассмотрения. Чтобы уничтожить навсегда опасность организованного тюркского заселения, русские используют древнюю политику «разделяй и властвуй». Они культивируют каждое противоречие между тюрками и пытаются убедить в том, что тюркский вопрос не существует. У них есть причина для такой политики в тюркском вопросе — это жизненный интерес России.

Сами тюрки должны взять часть вины за игнорирование их и их проблем остальным миром. В непримиримой вражде по отношению к русским тюрки изолировали себя от остального мира, стали эгоцентричными и провинциальными, они «варятся в собственном соку» и живут под влиянием устаревших концепций, которые давно потеряли свое значение*. Такое положение, в любых смыслах, длилось до второй половины XIX в. В это время произошли решительные изменения. Тюркские лидеры были потрясены новыми идеями в мире за российскими границами, которые как глоток свежего воздуха проветрили их духоту. Их глаза открылись, их национальное сознание проснулось, и активная борьба за независимость заменила пассивное сопротивление.

Откуда пришли тюрки?

Существует легенда, что тюрки произошли из Орхонского государства на юге озера Байкал. Их родину за тысячелетия можно примерно очертить следующей линией: от сопок Хингана на Дальнем Востоке до бассейна озера Байкал, вдоль заснеженных вершин Алтая через Тарбагатай и Уральские горы до реки Идель (Волга), к Каспийскому морю и на восток вдоль Тянь-Шаня и Каракорумских гор обратно к Хингану. Это была родина великих в прошлом племен — аланов, аваров, хуннов, скифов, печенегов, команов и сельджуков, а также множества тюркских племен, существующих и по сей день, среди которых якуты Восточной Сибири, узбеки и киргизы Центральной Азии, татары и башкиры России и, конечно же, тюрки Турции.

Самыми ранними упоминаниями о тюркских племенах, возможно, являются записи о населении хиунг-ну в китайских источниках (около 2000 лет до н. э.), а первое упоминание слова «тюрк» найдено в византийских, персидских и китайских источниках. Земоревос, посланный императором Юстинианом на Алтай в 568 г. н. э., назвал их тюрками, и в арабских источниках этого периода можно найти то же название. В старейшем письменном алфавите, введенном тюрками, и на языке, понимаемом всеми тюрками, древние рукописи восхваляют поступки Бильге хана, которого они называют Ханом Тюрков, и включают молитвы Богу, который разрешает тюркам жить вечно.

По сравнению с другими великими человеческими расами истории тюрков уделялось очень мало внимания, и не было достигнуто согласия об их расовой принадлежности. Под словом «тюрк» автор предпочитает понимать результат недавних тюркских исследований, которые еще продолжаются, о том, что тюркские народы являются самостоятельной расой, хотя в регионах, граничащих с монголами и финно-уграми, они смешивались с представителями этих народов. Этот последний факт может быть отмечен особо в случае киргизов, казахов и части башкир.

Сыновья степи

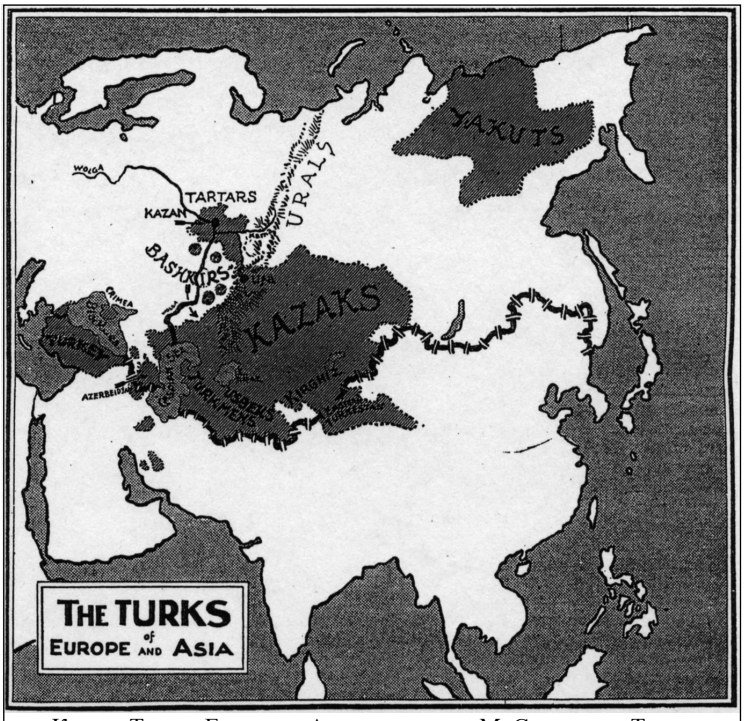
Общепринято, что окружающая среда играла важную роль в истории наций. Ни в каком другом случае, возможно, окружающая среда не сыграла столь важной роли, как в историческом развитии тюрков. У подножия гигантских горных хребтов начинается бесконечная степь, протягиваясь на тысячи миль в разные стороны. Затем появляется регион мертвых песков, «голодные степи», где едва ли что-либо растет, и затем вновь степи, прерывающиеся время от времени цветущими долинами рек. Эти долины и их богатые земли давали работу тысячам людей. Они стали первопричиной расселения здесь людей, работы для них и создания цивилизаций. Степи, с другой стороны, были идеальным местом для разведения крупного скота. Человек двинулся со своими стадами в степь, и степь подобно океану несла его на своих волнах. Степь создала кочевников. Были времена, когда жестокие ветры с севера меняли лицо степи, превращая ее в пустыню. Затем кочевники в отмщение неслись в речные долины, разрушая все на своем пути.

* В статье имеются отдельные неточности и ошибочные суждения, поэтому публикуемый материал требует критического отношения (прим. ред.).

Тюркские традиции

Раскопки, проведенные археологами в районах проживания тюркских племен, подтверждают, что тюрки развили в разное время высокую собственную цивилизацию. Эти культурные ценности равны тому, чтобы стоять рядом с другими древними цивилизациями, и были открыты свету от маски кочевых песков. Миф о том, что тюрки получили свою цивилизацию со стороны, особенно от арабов вместе с исламом, постепенно разрушается. Оказывается, что арабские завоеватели сами были сильно удивлены высоким уровнем культуры, достигнутым тюрками.

Ислам, конечно же, оказал глубокое влияние на жизнь тюрков и объединил их духовно. Однако тюркский гений может требовать львиную долю в прогрессе науки и просвещения, который произошел после победы ислама, и в развитии исламской культуры. Философ Ибн Сина, Аристотель ислама, и другой передовой мусульманский философ Фараби были тюрками. Множество интеллектуальных и духовных лидеров дали тюрки исламскому миру с давних времен до наших дней. Но, так как они писали на языке Корана, то есть на арабском, многие ошибочно рассматривали их как арабов. Когда тюрки приняли ислам, они также приняли арабский алфавит, хотя у них уже была своя собственная графическая система. Древний орхонский памятник показывает, что последний содержал 38 букв. С VII в. н. э. тюрки писали на уйгурском алфавите, который, несмотря на принятие ислама, использовался до XV в.



Карта «Тюрки Европы и Азии» из статьи М. Селихмет «Тюрки России». The XX Century. – 1941. – № 2. – P. 101.

Наиболее выдающимся периодом в тюркском искусстве стали средние века, из которых до нас дошли прекрасные шедевры. Особенно хорошо сохранились в Туркестане шедевры времен великого Тамерлана и его последователей. Мечети, религиозные школы, астрономические обсерватории, мавзолеи, памятники любого рода, надгробия — все эти прекрасные примеры средневековой архитектуры являются работой тюркского гения. Великие достижения были сделаны в области науки и литературы. Недалеко от Самарканда была открыта известная обсерватория, где выдающийся астроном Улугбек, сын Тамерлана, в течение долгих лет проводил свои наблюдения. Его звездные таблицы, как мы знаем, были намного точнее, чем те, что были созданы европейскими астрономами через сто лет после его смерти. Он был первым, кто доказал сферичность земли и ее движение вокруг солнца, тогда как Европа все еще находилась под влиянием Птолемея. Из примеров, подобных этим, тюрки брали силу и определенность для своей борьбы за свободу.

Татары

Бассейн реки Волга (или Идель) в его центральной и нижней частях стал местом обитания тюркских народов за несколько веков до Рождества Христова. Ханства (государства ханов) создавались там под разными названиями. Среди первых, кто прибыл туда, были

тюркские болгары, чье имя, вероятно, связано с названием реки Волга. Одна часть этого племени позже мигрировала на Балканский полуостров, смешавшись со славянскими племенами и обосновавшись на территории, ныне известной как Булгария. Другая, двигаясь на север вдоль Волги и прогоняя финнов, живущих там, основало сильное Булгарское ханство. Позже, в низовьях Идели, существовало богатое Хазарское ханство. В XIII в. монгольское нашествие привело к созданию Золотой Орды как самой восточной части могущественной империи Чингиз-хана и его последователей. Члены Золотой Орды стали известны в России и Европе под именем татары. Они были преимущественно тюркского, чем монгольского, происхождения; далее на запад войска Чингиз-хана двигались в меньшем количестве, увеличив процент монголов в их составе.

Когда Золотая Орда распалась, вместо нее возникло три татарских ханства, два из которых на реке Идель — Казанское и Астраханское ханства и одно в Крыму и степях на севере от него. Казанское ханство было наиболее значительным среди трех, с богатыми сельскохозяйственными угодьями и пастбищами для скота, связанным транспортной системой Иделя с Москвой на западе и Центральной Азией на юге. Казань стала самостоятельным торговым и культурным центром.

Подъем Московии

Однако восходящая Московия под предводительством Ивана Грозного, после 25 военных походов в течение века против ханства, в 1552 г. захватила Казань. Через несколько лет после этого Астраханское ханство также прекратило свое существование. Только Крым держался еще два века. Вся приволжская территория оказалась в руках русских. Московия сразу стала колонизировать, русифицировать и христианизировать новые побежденные земли. Русские крестьяне разместились на татарских землях, мечети были закрыты и разрушены, а русские церкви и монастыри возведены.

Татарский ответ был в форме периодических восстаний и бунтов. Каждое внутреннее недовольство в России использовалось татарами для попыток отвоевать свободу. Когда Московия переживала Смутные времена, между первой и второй династиями, татары объединились с поляками*; в течение восстания Степки Разина татары встали на его сторону; присоединившись к восставшему Пугачеву в гражданской войне против Московии, они сделали еще одну попытку к независимости.

В этих условиях продолжающейся борьбы они, без сомнения, не имели нормального культурного и экономического развития. До конца XVIII в. борьба становилась менее ожесточенной. Москва стремилась к компромиссам. Были построены школы, и в 1799 г. было дано разрешение на издание религиозных книг. Развивалась и экономическая жизнь региона. Были выстроены фабрики и налажены торговые отношения с Центральной Азией и Китаем. Последующий быстрый взлет Казани напугал российское правительство, и дальнейшее строительство новых фабрик, создание кредитных ассоциаций и множество других вещей было запрещено. Все было сделано для того, чтобы повысить значение Москвы как торгового и промышленного центра за счет Казани. Драконовские меры были внедрены против культурного и духовного развития татар.

Захват Туркестана

Захват идельских татар открыл русским путь на Восток. В начале XVIII в. они получили контроль над степями Северного Туркестана, заселенными тюркскими киргизами. Затем они развернулись против Кавказа, где грузины-христиане просили русских о помощи против их мусульманских соседей — Турции и Персии. Русские пришли и вскоре превратили Грузию в форпост своего империализма. Тюркские племена Кавказа под предводительством великого Шамиля в течение нескольких десятилетий оказывали героическое сопротивление, но в конце концов Кавказ и регион на юге от него, заселенный азербайджанскими тюрками, стали частью России. Сцена для последнего акта тюркской трагедии была определена — захват Туркестана, который начался в 1864 г. и закончился в 1883-м полной оккупацией Западного Туркестана, вплоть до великой горной стены Центральной Азии.

* В войске Минина и Пожарского было много татар, само татарское происхождение Минина является уже общепринятым фактом (прим. М. Селихмет).

Национальное возрождение

Захват Туркестана, центра тюркской культуры и исторических традиций, был для них ужасным ударом. Он открыл самую слабую сторону тюркской нации — их застой и отсталость. Тюркские лидеры начали понимать, что их фанатическая враждебность по отношению ко всему немусульманскому сделала невозможной адаптацию западной культуры и цивилизации. Рассматривались новые пути, и новый идеал возник — ориентация на Европу. Сейчас стало необходимым провести борьбу среди собственного народа, чтобы подготовить почву для этих новых идей.

Один из выдающихся людей, кто решительно повернул тенденцию тюркской культурной жизни на Европу, был Шигабетдин Марджани (1815-1889). С огромной энергией он боролся против религиозного фанатизма и ущемления женщин. Он был первым, кто преподавал европейские науки в своей школе и настаивал на преподавании тюркского языка и тюркской истории в добавление к существующему доныне особому интересу к исламским предметам. Лингвист Каюм Насыри был другим лидером тюркского национализма. Полностью осознав огромную важность письменного слова, он боролся за разрешение издавать газету, в котором постоянно отказывали. В конце концов ему разрешили издавать календарь, который он превратил в эффективное политическое средство.

В области образования и школы выдающимся лидером был крымчак Исмаил бей Гаспрали (1853-1914). После окончания военной школы в Москве Гаспрали провел много времени за рубежом, особенно в Турции, где в это время был силен дух модернизации. Вернувшись в Крым, Гаспрали работал учителем и создал первую хрестоматию на арабской графике, основанной на фонетической системе. Он сделал много для развития школьной системы как основного инструмента для внедрения новых идей в сознание соотечественников. Его газета «Тарджиман», на издание которой он наконец получил разрешение в 1883 г., очень помогала в его усилиях. Этим он боролся против грязи и старомодных школьных методов прошлого и за политические и социальные идеи. Лозунгом его борьбы было: «Один идеал, одно усилие и один язык для всех тюрков».

Женский вопрос

Большевики в течение многих лет громко декларировали (и множество людей за рубежом воспринимали это за внешнюю ценность), что тюркская женщина получила полную свободу благодаря большевикам. В действительности, однако, борьба против рабства женщин началась во второй половине XIX в. в связи с общим ренессансом тюрков. Это привело к появлению в Идель-Урале и Крыме среди первых наиболее энергичных лидеров Марджани и Гаспрали. Современная им литература, журналы и газеты в их борьбе сыграли большую роль. Исламские лидеры доказывали также увеличивающееся понимание такой необходимости. Эмансипированные тюркские женщины с интересом обратились к образованию, и к тому времени, когда произошла большевистская революция, их культурный уровень значительно вырос. Среди них были высокообразованные женщины, подобные физикам и университетским профессорам, и множество с хорошим средним образовательным уровнем. Были журналисты, писатели, социальные работники, учителя, библиотекари и множество представителей других профессий, благодаря которым женщины заняли новое место в обществе.

Эмансипация женщин из прогрессивных слоев тюркской нации оказывала влияние также на более отдаленные регионы. Везде очевидным было развитие в направлении полного освобождения. Большевики взяли в кредит то, что было достигнуто до момента свершения большевистской революции, и использовали для своих целей развитие, которое было уже на том уровне, чтобы проявиться.

Тюрки и русские революции

После русской революции 1905 г. горячая деятельность развернулась в журналах и газетах. С самого первого заседания русского парламента (дума) представители тюркских народов всегда действовали сообща. Это привело к тому, что царское правительство сократило число тюркских делегатов от 40 до 7, в то время как Туркестан был полностью лишен избирательного права. Реакционная политика, которая последовала за коротким либеральным периодом 1905-1907 гг., привела к новому давлению, оказываемому на тюркские племена;

однако это не могло остановить процесс возрождения, который уже начался.

Начало великой войны приветствовалось тюрками как возможный шанс для решения их национальных проблем. Комитет защиты прав эксплуатируемых тюрко-татарских мусульман России был организован за границей под руководством Юсуфа Акчуры. Акчура, после получения частичного образования в Турции, стал одним из основателей тюркизма, идеологии, которая защищает единство всех тюрков. Комитет включал тюрков Иделя, Кавказа, Туркестана и Крыма. Его члены пытались привлечь интерес к судьбе русских тюрков посредством лекций в различных европейских городах и публикаций меморандумов, описывающих методы, используемые русскими против тюрков и мусульман. В 1916 г. тюрки, возглавляемые Акчурой, вместе с украинцами и другими национальностями приняли участие в Конгрессе наций, состоявшемся в Лозанне, Швейцария. Они призывали мир помочь им в их борьбе за освобождение от русского контроля. Более того, кровавое восстание против русского правления произошло в среде киргизов, казахов и узбеков.

После либеральной революции весной 1917 г. русские тюрки были среди первых, кто организовал и действовал как одно целое. Был сформирован Всероссийский мусульманский революционный комитет*, который собрал мусульманский съезд в Москве. Среди 970 делегатов были представители всех тюркских народов России и даже Восточного Туркестана. Было запланировано провести подобные съезды в различных частях тюркского мира, но эта программа не была осуществлена из-за общего политического хаоса в России.

Большевистская победа

Большевистская революция октября — ноября 1917 г. застала тюрков России в момент серьезных попыток создать собственные государства. Так как их создание не было еще завершено, тюркские народы не были готовы успешно защищать себя от большевистского потока. Они были повержены, хотя в некоторых регионах — особенно в Туркестане — только после долгих и жестоких боев. Встречая столь яростное сопротивление, большевики решили пойти на уступки и организовали так называемые «национальные республики». Однако, для того чтобы предотвратить любое объединение в среде тюрков, они искусственно разделили их на великое множество «национальностей». «Ножницы» большевистского правительства хитро разрезали территории, заселенные тюрками, на множество мелких республик, тесно связанных с Москвой. В сводках Советский Союз уже представлен ни чем иным, как известным термином «Великая неделимая Россия», выкрашенная в красный цвет.

Следующей задачей большевиков была колонизация тюркских земель. В этом они, как обычно, следовали царской политике. В так называемой Татарской республике на Средней Волге, для примера, 64,3 % лучших земель, которые формально принадлежали правительству и монастырям, были переданы русским переселенцам**. Подобным образом лучшие земли, открытые в период строительства железной дороги Турксиба (связывающей Туркестан и Сибирь), были переданы русским, в то время когда коренное население было насильно переселено в районы, непригодные для жилья. Голод и смерть огромного количества тюрков стало результатом этого.

Смена алфавита

Затем большевики попытались разобщить тюрков. Чтобы разрушить единство их образования и литературы, конгресс тюркологов, собравшийся в 1926 г. в Баку, отказался от арабского алфавита, заменив его латинским, и создал для каждой из 10 тюркских «национальностей» свой собственный латинский алфавит. Это было сделано, несмотря на тот факт, что все тюркские языки очень тесно связаны. Второй конгресс, собравшийся двумя годами позже в Казани, попытался унифицировать латинский алфавит. Большевики посчитали это контрреволюционным и запретили.

Десять лет спустя отношение Москвы стало открыто империалистическим. Было решено в один момент опять сменить алфавит тюркских народов. Летом 1938 г. по приказу Москвы латинский алфавит был заменен на русский снова для того, чтобы использовать его

---

* Речь идет о Временном центральном бюро российских мусульман (прим. ред.).

** В этом высказывании бросается в глаза явное преувеличение политики обезземеливания татарских крестьян. Известно, например, что одним из первых шагов Правительства ТАССР, возглавляемого в 1921-1924 гг. К. Г. Мухтаровым, были меры, связанные с возвращением татар на берега Волги и в ближайшие окрестности Казани (прим. ред.).

в республиках. Таким образом, одну за другой заставили исчезнуть даже отсталые формы национальной культуры. Тюркская литература дореволюционного периода была забыта. Ее место в книжных магазинах и библиотеках заполняли русские книги в тюркском переводе. Даже тюркский язык подвергся нападкам как угрожающий культурному объединению русских и тюрков.

Борьба против ислама

Борьба с мусульманской религией прошла разные стадии. На первом этапе большевики попытались привнести в ислам пробольшевистские настроения. Проиграв, они стали критиковать мулл (мусульманских священников). Муллы и мечети были обложены огромными налогами; множество мечетей закрыто или превращено в клубы и развлекательные помещения. Когда в 1926 г. в Мекке был созван Всемирный конгресс мусульман под руководством Ибн-Сауда, большевики, чтобы приобрести симпатии мусульманского мира, позволили делегации русских мусульман во главе с муфтием Фахретдином участвовать в нем и слегка ослабили свое давление. Но кампания против ислама вскоре возобновилась. Тысячи мечетей были закрыты, и тысячи мулл сосланы или казнены.

Тюрки отбиваются

Твердо и не останавливаясь, тюрки продолжают свое сопротивление. Была произведена бесконечная цепь политических судов. Наиболее энергичным из них был процесс над Султан-Галиевым, который привел к высылке множества тысяч человек. Похожие процессы прошли против Ибрагимова в Крыму, мусаватистов в Азербайджане и националистов в Туркестане. Все они подтвердили националистические настроения тюрков, их желание независимости, которое не могло быть уничтожено террористическими методами большевиков или русских*. Стремление к свободе невозможно разрушить ни насильственным переселением тюркских кочевников, ни насильственным переводом сельского хозяйства Центральной Азии с производства зерновых культур на производство хлопковой продукции, что заставило население, которое не может есть хлопок, зависеть от советского правительства и снабжения продуктами из Сибири.

Борьба за тюркское освобождение также ведется за пределами Советского Союза. Тюрки всех территорий Советского Союза имеют собственные национальные комитеты и собственную прессу за рубежом. Лидером идель-уральских тюрков и одним из наиболее известных людей во всем тюркском движении является Аяз Исхаки. Он был ведущим писателем тюрков с начала века. Уже до прихода большевиков к власти его книги уже были прочитаны всеми молодыми тюрками Идель-Урала. Он был непримиримым врагом царской тирании и провел большую часть свой жизни в царских тюрьмах. Во время своего посещения Дальнего Востока в 1933 г. он организовал тюркский центр в Мукдене для объединения идель-уральских тюрков, 15 тысяч из которых проживает на Востоке. Газета «Милли Байрак», основанная им, до сих пор выходит в Мукдене.

Борьба за свободу, общую тюркскую историю, язык, культуру и религию, а также наличие общего врага — все эти факторы объединяют тюрков. Они осознали необходимость объединения в СССР и за рубежом. Они смотрят с симпатией и восхищением на свободную Турцию и наблюдают с подозрением за действиями Великобритании в Иране. Они утверждают, что встретят разрушение большевистской культуры более подготовленными, чем были во времена падения царизма.

The XX Century. – 1941. – № 2. – P. 99-106.

Публикацию и перевод документа с английского языка подготовила
Лариса Усманова,
доктор социологии (Япония)

* Деяния государства и правящей партии нельзя распространять на русский народ, который сам страдал от непрекращающихся репрессий властей (прим. ред.)